

Самое главное — когда он брал его за руку, тот не отстранялся и не отталкивал Нин Суя.

К тому же, это был отличный способ выговориться, как в дупло дерева.

Цзи Юйчэн всё еще злился на то, что Нин Суй назвал его старым.

В мыслях он лишь холодно парировал: «Чего ты ломаешься? Ты что, сирота? В детстве с родителями в одной кровати никогда не спал?»

Молодая жена придвинулась ближе, потеревшись головой: «В детском доме мы с Сяо Юем всегда были из тех, кто вечно мерзнет, поэтому нам постоянно хотелось залезть в одну постель, чтобы согреться. Но воспитатели запрещали: как только начиналась проверка, нас сразу выдергивали и гнали по своим кроватям...»

Цзи Юйчэн замер.

Оказалось, что он и правда сирота...

«Но почему у тебя такие длинные пальцы?» — внимание Нин Суя быстро переключилось, он начал сравнивать их под одеялом. — «М-м, даже длиннее, чем у Цзи Чжилия...»

Секунду назад совесть Цзи Юйчэна еще терзала его, но в следующую секунду кровь ударила в голову, и он едва не проснулся от ярости.

Вот оно что, именно поэтому тот сейчас ощупывал и терся о него!

Хоть они с Цзи Чжилинем по характеру как небо и земля, всё же они братья. Если уж задаться целью найти сходства, их можно отыскать немало.

Оказывается, его использовали как замену младшему брату...

Выходит, раз не удалось выйти замуж за Цзи Чжилия, он решил искать его черты в нём самом.

Хорошо, очень хорошо.

В душе Старшего господина Цзи поселился мрак.

...

Тем временем «основное блюдо», Цзи Чжилинь, еще не уехал.

Он переобулся в кроссовки и, не в силах успокоиться, подпрыгивал во дворе виллы, пытаясь разглядеть что-то на втором этаже. Но свет в комнате старшего брата погас еще полчаса назад, так что увидеть он ничего не мог.

Если бы на вилле росли деревья, Цзи Чжилинь не удержался бы и полез на ветки, чтобы заглянуть в спальню Цзи Юйчэна.

...Не может быть, чтобы они спали в одной кровати.

Нин Суй сделал это, чтобы позлить его, цель уже достигнута, нет никакой нужды действительно жертвовать собой и спать с Растением.

Хотя он и рассуждал так, внутри у Цзи Чжилиня скребли кошки.

С самого детства Цзи Юйчэн был во всём лучше него, подавлял его во всех отношениях. Те, кто хоть раз видел Цзи Юйчэна, уже не могли смотреть на Цзи Чжилиня.

Но сейчас... Цзи Юйчэн стал Растением, которое в любую минуту может умереть... В конце концов, он не должен быть хуже какого-то Растения.

Старый господин проявлял сильную предвзятость: не только в образовании Цзи Юйчэна и Цзи Чжилиня, не только в распределении акций компании, но даже в этом старом особняке для Цзи Чжилиня не нашлось комнаты.

Среди ночи Цзи Чжилиню пришлось вернуться в своё жильё.

Испытывая раздражение, он достал ключи от машины и направился к гаражу.

Открыв дверцу, он замер.

В теплом желтом свете лампы салона на пассажирском сиденье стоял цветочный горшок — чистенький белый горшок с кактусом размером с ладонь.

Рядом лежала коробочка с вымытой свежей клубникой.

Цзи Чжилинь искал карточку с подписью, но не нашел.

Однако он невольно улыбнулся.

Нин Суй именно такой: немного похож на маленького промокшего дикого кота. Хотя его порой трудно умиловать, сердце его всё равно принадлежит ему.

Неужели после ужина он заходил на кухню именно ради того, чтобы помыть клубнику?

Цзи Чжилин сел в машину, завел мотор и открыл поисковик в телефоне.

Язык цветов кактуса означает... твердость снаружи и мягкость внутри, стойкость, преданность любви до самого конца.

Скрытое, с оттенком печали, искреннее чувство.

Сердце Цзи Чжилина неожиданно смягчилось.

Он бережно взял горшок с кактусом и вдруг пожалел о том, что заставил Нин Суя выйти замуж вместо него.

Но Нин Суй... Нин Суй, даже если будет винить его, никогда его не бросит, верно?

*

На следующее утро пришел врач для планового осмотра Цзи Юйчэна. Нин Суй встал заранее, его помощник ждал снаружи, чтобы отвезти его в университет S.

По идее, на днях должен был состояться визит к родственникам жены, но у Нин Суя таких планов не было, а Старейшину Цзи такие мелочи не интересовали.

Когда Нин Суй вернулся в общежитие, Цао Но и Фан Дачэн, вопреки здравому смыслу, делали уборку. С бумажными колпаками на головах и перепачканные пылью, они подпрыгнули от неожиданности, увидев его: — Ты как здесь оказался?

Нин Суй удивился. Эти двое — типичные студенты, которые обычно даже носки не стирают.

Он подошел к своему столу, бросил сумку и налил воды. Сразу заметив, что его стол тоже прибран, он спросил: — Что, солнце сегодня встало на западе?

— Мы подумали, что у тебя плохое настроение, а придя в общежитие и увидев бардак, ты расстроишься еще больше... — Фан Дачэн неловко помахал веником.

Но где у Нин Суя было хоть какое-то проявление плохого настроения?

На нем был свободный вязаный свитер свежего молочно-желтого цвета. На ком-то другом этот цвет смотрелся бы катастрофически, но Нин Суй, высокий и длинноногий, с лицом размером с ладонь и холодной белизной кожи, с густыми черными ресницами, выглядел как модель на показе.

Если посмотреть на его лицо — чистое, как белый фарфор, — он просто сиял.

Никакой изможденности или щетины, которые воображали себе соседи.

— С чего бы мне быть в плохом настроении?

Нин Суй с улыбкой открыл сумку, собираясь на пары по информатике.

Не успел он найти учебник, как Цао Но сказал: — Мы за тебя уже отпросились...

Нин Суй: — ...

Кто бы мог подумать, — думали про себя Цао Но и Фан Дачэн. Они-то были уверены, что после расставания с Цзи Чжилинем Нин Суй будет несколько дней ходить в депрессии.

Раньше Нин Суй каждый день бегал к ним на факультет, ходил вместе с Цзи Чжилинем на пары по финансам и прекратил любое общение с другими мужчинами. Кто, глядя на это, не вздохнул бы, что любовь его так глубока!

А уж теперь, когда его вынудили выйти замуж за Растение — старшего брата Цзи Чжилия, — он наверняка должен был совсем пасть духом и не прийти на занятия.

Они не могли сделать многого, но знали, как Нин Суй дорожит баллами, и боялись, что из-за прогулов он потеряет успеваемость, поэтому заранее взяли для него отгул.

<http://bllate.org/book/26751/3204292>